

ШКУНА НЮКАРЛЕБИ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ АНЕКДОТЪ ВРЕМЕНЬ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ВЪ ДВУХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Сочиненіе **О. В. Булгарина.**

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгоруковъ, Русской вель- можа, 60 лѣтъ.	Русскіе пльнныя на Шне- ской шкунѣ Нюкарлеби	<i>Г. Сосницкій.</i>
Князь Андрей Борисовичъ, его племянникъ, дипломати- ческій чиновникъ.		<i>Г. Максимова 2.</i>
Полковникъ Казадаевъ.		<i>Г. Толчменовъ 2.</i>
Подполковникъ Гордонъ.		<i>Г. Леонидовъ.</i>
Капитанъ Каратаевъ.		<i>Г. Васильевъ.</i>
Старый Русскій Матросъ.		<i>Г. Ахалинъ.</i>
Бомбардирскій капитанъ Васи- лій Васильевичъ, подъ име- немъ Алеши.		<i>Г. Самойловъ.</i>

Лейтенантъ Левеншиерна, командиръ
шкуны Нюкарлеби. *Г. Смирновъ.*
Коммиссаръ Кнакеръ, 50 лѣтъ, на-
чальникъ Русскихъ пльнныхъ. . . *Г. Каратыгинъ 2.*
Шведскій старый Матросъ. *Г. Григорьевъ 1.*
Шведскій Инвалидъ. *Г. Прусаковъ.*
Г-жа Адлеръ.) пасса- *Г-жа Валберхова.*
Надежда, ея племянница.) жирки. *Г-жа Самойлова 2*
Русскіе пльнныя офицеры и солдаты, шведскіе мат-
росы и солдаты.

Дѣйствіе происходитъ на шведской шкунѣ Нюкарлеби, въ морѣ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Сцена представляетъ корабль или двухмачтовую шкуну. Въмѣсто портовъ для пушекъ, двѣ отдушнны или два окна. Шканцы нѣсколько возвышены. У гротъ-мачты стоитъ нѣсколько бочекъ и лежатъ старыя паруса. На вантахъ передней мачты сидитъ старый шведскій матросъ. У входа, въ видѣ будки, стоитъ съ ружьемъ, безногий часовой. Туманное утро. Темно.

ЯВЛЕНІЕ I.

МАТРОСЪ И ЧАСОВОЙ.
Часовой.

Ну что, дядя, есть ли надежда на по-
путный вѣтеръ?

матросъ.

Ни на попутный, ни на безпутный! Во-
лось на усахъ не шевельнется!

часовой.

Этакое горе! Вотъ шестые сутки ни съ
мѣста! Кончится тѣмъ, что этотъ прокля-

тый коммиссаръ и насъ станетъ морить го-
лодомъ, какъ морить теперь русскихъ
пльнныхъ.

матросъ.

Да, вспомнать эти бѣдныя пльнныя уго-
щеніе коммиссара Кнакера, на шкунѣ Ню-
карлеби! Право, и смотреть-то жалко,
чѣмъ онъ ихъ кормитъ. — Охъ, эти мага-
зинныя крысы!.. А уже какъ придется сво-
дить счеты, такъ выйдетъ, что одинъ ѡль
за четверыхъ.

часовой. — А зачемъ же безъ толку нагрузили цѣлую шкуну русскими плышыми, не рассчитавъ, что въгромъ нельзя командовать.... да ужъ кажется, что съ тѣхъ поръ, какъ у насъ плыть нашего храбраго короля, нашего отца Карла.... такъ совсѣмъ нѣтъ толку! Охъ, жаль мнѣ его сердечнаго! Да всеужели наши то господа не пошлютъ ему войска на выручку!...

матросъ.

Кого посылать? Вѣдь вся наша армія, слышно, на половину взята, на половину побита Русскими, подъ Полтавою, и король чуть самъ спасся и сидитъ теперь въ Турчинѣ, хуже чѣмъ на мели.... Изъ чего тутъ собирать войско — самъ ты знаешь! Вся молодежь выбрана, остались бабы, да старики....

часовой.

Посли насъ стариковъ — не ударимъ лицомъ въ грязь, а можетъ быть и получше справимся, чѣмъ эти молокососы! Я былъ, братецъ, подъ Нарвою, гдѣ мы съ нашимъ королемъ дали такую перадрюгу Русскимъ, что они вѣкъ не забудутъ. Вотъ и этотъ старый русскій князь, который теперь на шкунѣ — взять въ плѣнъ тамъ же. Вѣдь ты сторожилъ его въ Якобштадтѣ и онъ съ тобою иногда разговариваетъ, такъ спроси его про насъ!

матросъ.

Все знаю, братъ, да Русскіе-то теперь не тѣ, что были подъ Нарвою. Нашъ король хватъ, нечего сказать, да ужъ и Русскимъ далъ Богъ Царя-молодца, такъ, позволивъ видѣть, и нашла коса на камень! Вѣдь и бывалъ на Руси прежде войны и дрался не разъ съ Русскими въ эту войну, такъ своими глазами видѣлъ, что сдѣлалъ Царь Петръ изъ русскаго царства. Ну словно старый корабль ввелъ въ докъ, повалилъ на бокъ, вынулъ каждое гнилое ребрышко, обшилъ на-ново, оснастилъ, и вывелъ на свѣтъ Божій — что и узнать нельзя!....

часовой.

Это тебѣ наголкавалъ, вѣрно, старый русскій князь!....

матросъ.

А много ли у насъ такихъ вельможъ, какъ изготъ русскій князь? Вѣдь какъ его держали въ Стокгольмѣ, такъ все наши генералы и сенаторы почитали его какъ отца роднаго, да хаживали къ нему за советомъ. Это мнѣ рассказывалъ нашъ прежній капитанъ. Князь, говорятъ, любимецъ Царя и генераль-то важный и сенаторъ....

солдатъ.

Ты же лучше! а мы его и подцѣпили! Посмотрѣлъ бы ты, что было подъ Нарвою, такъ не то бы говорилъ.

матросъ.

Ну, что ты мнѣ все толкуешь про Нарву! Говорю тебѣ, что Русскіе были тогда новички на войнѣ, да и Царя-то съ ними не было....

часовой.

Жаль, что не было, а то мы взяли бы его какъ побрани его генераловъ....

матросъ.

Полю, братъ, обжегся бы! Увидалъ бы ты Русскаго Царя лицомъ къ лицу — такъ запыль бы иное! Трусомъ меня еще никто не называлъ, а признаешь, какъ вспомню объ немъ, такъ невольно вздрогну....

часовой.

Да развѣ ты видѣлъ Русскаго Царя!

матросъ.

Видѣлъ ли! Мало сказать видѣлъ — былъ у него, братъ, въ пригоршнѣ! Это было за семь лѣтъ назадъ. Мы пришли, съ нашимъ флотомъ, въ самый конецъ Финскаго залива, на помощь нашей крѣпости Нейшанцу, которую осадилъ Русскіе. Это въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь русскій Царь построилъ городъ Петербургъ. Адмиралъ остановился подальше, да послалъ два брига, Астрель и Геданъ, въ устье Невы. Мы не знали, что того же утра крѣпость уже сдалась, а какъ у Русскихъ не было тутъ ни одного суденышка, такъ мы себѣ преспокойно отдыхали.... Вдругъ ночью видимъ съ тридцать чухонскихъ лодокъ плыдутъ на насъ. Въ лодкахъ солдаты.... Мы думали, что это наши, изъ Нейшанца — ахъ взглядишь, такъ это Русскіе! Я былъ на Геданѣ. Капитанъ у насъ былъ

лихой: онъ обрадовался этому случаю, а когда лодки подошли на пол-пушечнаго выстрѣла, закричалъ намъ: топя! Мы шарахъ изъ всѣхъ пушекъ—а лодки все идутъ впередъ! Пстой же, сказалъ капитанъ, мы поподчуемъ гостей кашницей, когда имъ не правятся наши орѣхи—и велѣлъ зарядить пушки картечью. Мы подпустили лодки близехонько, да какъ брызнемъ картечью разъ, другой, третій—ужь думали, что ни одного человѣка не останется въ живыхъ—не тутъ-то было! Русскіе ни гугу, какъ будто мы окончиваемъ ихъ теплою водицею, вострепенулись, да и прямо на насъ. Мы все на верхъ и видимъ четыре лодки подходятъ къ намъ, подъ корму.... Лопманъ, котораго мы взяли съ берега, какъ взглянулъ на Русскихъ, такъ упалъ на землю и закричалъ: пропали наши головушки—вотъ самъ Царь Русскій, а гдѣ онъ—гугъ всему конецъ! Смотримъ: на кормѣ большой лодки стоитъ превысокій, преогромный человѣкъ.... не человѣкъ, братецъ, а левъ.... смотреть на насъ, какъ будто хочетъ всѣхъ насъ проглотить, а изъ глазъ его—будто пламя пышетъ.... крикнулъ: *за мной!*—такимъ голосомъ, что снасти задрожали и будто орелъ взлетѣлъ, однимъ махомъ, на корабль! Мы все на него—кто съ штыкомъ, кто съ бердышемъ—а опъ, какъ махнеть топоромъ направо, пальто—такъ все кругомъ и улеглось.... Капитанъ нашъ къ нему, а онъ схватилъ его за воротъ, одною рукою, да и махъ за бортъ! Тутъ началась такая рѣзня и свалка, что я ничего не упомяну; только кончилось тѣмъ, что оба наши брига взяли, а изъ семидесяти нашихъ, осталось въ живыхъ всего тринадцать, избитыхъ, да исколотыхъ, какъ рѣшено. Меня ранилъ самъ Царь и своими руками сбросилъ съ борта въ лодку.... Черезъ трое сутокъ, Царь велѣлъ всѣхъ насъ уложить на телеги, далъ каждому по рублю и отправилъ въ Выборгъ, сказавъ намъ: отпускаю васъ на волю, за то, что вы хорошо дрались. Я люблю храбрыхъ людей! Скажите своимъ, что Царь Петръ уважаетъ Шведовъ и радъ бы жить въ дружбѣ съ вашими кораблями—

да онъ упрямится.... Спасибо вамъ, что деретесь славно и обучаете моихъ людей войнѣ.... Вотъ онъ каковъ, этотъ Русскій Царь!

часовой.

Да развѣ нашъ король не таковъ же, развѣ онъ не вездѣ первый, развѣ ты не помнишь какъ онъ спрыгнулъ въ море и, по моему въ водѣ, пошелъ на датскую батарею....

матросъ.

Да вѣдь я, братецъ, и не спорю, что нашъ король лихой—да бѣда въ томъ, что его нѣтъ и что войска нѣтъ на его выручку, такъ мы теперь словно сироты....

(Голосъ изъ трюма).

Пирсень! поди сюда.... урядникъ зоветъ!

(Матросъ слезаетъ съ снасти и идетъ внизъ).

ЯВЛЕНІЕ II.

часовой, одинъ.

Какъ раздумаешь, такъ старикъ Пирсень правъ! Плохо намъ, плохо! Король нѣтъ!—войско пропало подъ Полтавою—а выручать короля некому.... что за народъ остался здѣсь! Или калѣки, какъ я, да Пирсень, или молокососы.... Вотъ хоть бы сказать про нашихъ офицеровъ.... ты ли это люди, которые командовали нами въ Саксоніи, въ Польшѣ, подъ Нарвюю! Лейтенантъ.... то и дѣло что пѣжителъ съ этою красоткою! Богъ знаетъ, кто она, Шведка или Русская—да чай и радъ, что штиль держитъ насъ шестеро сутокъ въ морѣ. Коммиссаръ.... не человѣкъ, а просто мѣшокъ съ гнилымъ горохомъ.... и онъ приволакивается за этою красоткою.... а на Русскихъ плѣнныхъ такъ смотрѣтъ любовь.... Даромъ, что коммиссаръ моритъ ихъ голодомъ и держитъ въ заперти, въ трюмѣ, вмѣстѣ съ своими крысами, на которыхъ онъ свернетъ все то, что самъ украдетъ—Русскіе вселѣшеньки, какъ будто

въ чистомъ полѣ, послѣ пирушки.... Таковы были и мы въ наше время, когда вышли съ нашимъ королемъ изъ Швеции! Ахъ, бѣдный мой Карлъ! Жаль мнѣ, жаль тебя!... Далъ бы послѣднюю каплю крови, чтобъ освободить тебя....
(Садитяся, и опершись на ружье, задумывается и засыпаетъ за будкою).

ЯВЛЕНИЕ III.

Г-ЖА АДЛЕРЪ И ЛЕЙТЕНАНТЪ ЛЕВЕНШЕРНА.
Выходятъ изъ дверей капитанской каюты, находящейся подъ шканцами.

Я искалъ вчера случая переговорить съ вами на-единѣ, но намъ все мѣшало....

Г-ЖА АДЛЕРЪ.
Говорите... чѣмъ я могу быть вамъ полезною....

Лейтенантъ.
Въ вашихъ рукахъ мое счастье, жизнь моя.... вся моя участь....

Г-ЖА АДЛЕРЪ.
Какъ это?

Лейтенантъ.
Я люблю вашу племянницу!...

Г-ЖА АДЛЕРЪ.
И она это знаетъ!...

Лейтенантъ.
Нѣтъ! Я никакъ не могу рѣшиться сказать ей о любви моей! Я не боялся пуль и ядеръ непріятельскихъ — и, признаюсь, робью одного взгляда Надежды... не смѣю вымолвить роковаго слова: люблю!... Вы мнѣ сказывали, что вы въ дѣтствѣ вашемъ были подругою моей покойной матери, что вы вмѣстѣ учились и были дружны съ нею до ея замужства и отъезда изъ Стокгольма въ Лисляндію. Будьте же предстательницею и покровительницею сына вашей подруги и заступите мнѣ мѣсто матери (цѣлуетъ ея руку). Скажите Надеждѣ, что я люблю еѣ... и унайте, могу ли я надѣяться, что она согласится отдать мнѣ свою руку...

Г-ЖА АДЛЕРЪ.

Конечно, еслибъ мнѣ позволено было выбирать мужа для моей племянницы въ цѣлой Швеции, то я бы не сдѣлала лучшаго выбора, какъ ввѣривъ вамъ ея счастье.... Но, вспомните, что вы еще не можете располагать собою, что у васъ есть отецъ....

Лейтенантъ.

Я одинъ сынъ у него.... Онъ любитъ меня и не станетъ противиться моему счастью....

Г-ЖА АДЛЕРЪ.

Но убѣдится ли онъ, что это составить ваше счастье? Я знаю вашего отца... Онъ человекъ честный, заслуженный... но, извините, гордый... онъ ни за что не согласится на неравный бракъ. Хотя мы знакомы съ вами отъ Выборга, болѣе года, но вы не знаете нашего положенія въ свѣтъ. Выслушайте и тогда раздумайте! Отецъ моей племянницы, братъ мой, Гейеръ, не дворянскаго происхожденія. Мы двѣ пастора. Братъ мой, получивъ званіе доктора медицины, отправился путешествовать, захвѣлъ въ Россію и остался въ Москвѣ. Это было за двадцать пять лѣтъ назадъ, когда Россію управляла сестра пынѣшняго Царя, Софія, которая покровительствовала моего брата, бывшаго при ней лейбъ-медикомъ, — и выдала за него свою воспитанницу, сироту, уговоривъ брата моего принять Русскую Вѣру. Осыпанный милостями Царевны, братъ мой приобрѣлъ большое богатство и пригласилъ меня, съ нашею матерью, въ Москву, гдѣ и выдана была за-мужъ за капитана чужеземнаго, Гусскаго войска. У брата моего было двѣ малолѣтнихъ дѣтей — дочь и сынъ. Когда пынѣшній Царь Петръ съ братомъ своимъ, приняи правленіе и Царевна Софія пошла въ монастырь — братъ мой, не только не потерпѣлъ никакого несчастія за свою къ ней приверженность, но даже получилъ мѣсто при дворѣ паркомъ. Внезапное несчастіе лишило насъ всего. Стрѣльцы, которые ждали возвратити правленіе Царевнѣ, возмущались въ 1693 году, и, почитая брата и мужа моего измѣнниками, напали на домъ нашъ, убили ихъ, подожгли домъ...

и въ этотъ пожаръ егорья большая моя невѣстка и малолѣтний сынъ ея — а я едва спаслась съ племянницею, которую только что оглучили отъ груди... Изъ всего цѣлвня брата моего, я спасла весьма немного, что было въ драгоценныхъ камняхъ — и просила у Царя позволенія возвратиться на родину, въ Выборгъ. Онъ согласился, одарилъ насъ и отпустилъ съ письмомъ къ нашему королю, поручалъ насъ его покровительству. Наконецъ средства наши истощились — и мы вдсѣмъ теперь въ Швецію, къ другому брату моему, который пасторомъ въ одномъ сельскомъ приходѣ. Теперь разсудите, согласится ли отецъ вашъ, гордый люляндскій баронъ, чтобъ вы женились на бѣдной сиротѣ... не-дворянкѣ и притомъ... Русской Вѣры... Вы должны знать, что племянница моя Русская!...

лейтенантъ.

Какая мнѣ нужда до происхожденія, до состоянія, до вѣры вашей племянницы! Образованность ея, умъ, красота — выше всѣхъ свѣтскихъ расчетовъ — а въ вѣрѣ — одинъ Богъ судя!...

Г-ЖА АДЛЕРЪ.

Но такъ ли думаетъ вашъ багюшка?

лейтенантъ.

Я васъ прошу только объ одномъ, чтобъ вы переговорили съ вашей племянницею и узнали отъ нея, могу ли я надѣяться!... Остальное предоставьте мнѣ.... Если отецъ мой не согласился, тогда онъ лишится сына! Я не хочу, не могу жить безъ Надежды... Отказъ ея, или отца моего — мой смертельный приговоръ!

(Надежда показывается изъ дверей каюты съ корзинкою въ рукахъ).

Г-ЖА АДЛЕРЪ.

Но вотъ и она! Хорошо — я исполню ваше порученіе....

лейтенантъ, въ полголоса.

Поручаю вамъ судьбу мою!

(Идетъ въ сторону, не будучи замѣченъ Надеждою и скрывается въ двери, при которыхъ дремлетъ часовая).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Г-ЖА АДЛЕРЪ и НАДЕЖДА, *увидавъ тетку ставитъ корзинку на полъ.*

НАДЕЖДА.

Я испугалась, тетущка, не видя васъ въ постель! Здоровы ли вы? Что вы такъ рано встали?

Г-ЖА АДЛЕРЪ.

Душа моя, въ моемъ положеніи я не могу спать спокойно....

НАДЕЖДА, *цѣлуя е-жу Адлеръ.*

Какъ я несчастна, что не могу доставить вамъ утѣшенія, любезная тетущка!...

Г-ЖА АДЛЕРЪ.

Напротивъ, отъ того-то я мучусь, что ты составляешь мое счастье, и что я не могу ничего сдѣлать для твоего счастья! Я уже не молода — на кого я тебя оставляю — что будетъ съ тобою!

НАДЕЖДА.

Пожалуйста, не говорите объ этомъ — вы наводите на меня такую грусть... мнѣ такъ тяжело... что, право, я готова молить Бога, чтобъ Онъ послалъ мнѣ смерть (*оттираетъ слезы*).

Г-ЖА АДЛЕРЪ.

Утѣшься и успокойся, другъ мой? Въдугу еще нѣтъ большой бѣды, что я все думаю о твоёмъ счастьи... Вотъ и теперь мы говорили о тебѣ съ лейтенантомъ Левешерномъ....

НАДЕЖДА, *быстро.*

А что вы говорили обо мнѣ съ лейтенантомъ?... Онъ — что говорилъ обо мнѣ?...

Г-ЖА АДЛЕРЪ, *съ улыбкою.*

А! ты хочешь знать, что говорить и что думать объ тебѣ лейтенантъ?

НАДЕЖДА, *потупя глаза.*

Да-съ... онъ такой вѣжливый... такой скромный!...

Г-ЖА АДЛЕРЪ.

И такой красивый, такой умный... любезный... Не правда ли!

НАДЕЖДА.

По совѣсти... Я ничего не могу сказать прогиву этого....

Г-ЖА АДЛЕРЪ.

Будь со мною откровенна, какъ ты всегда была... скажи правду: нравится ли тебѣ лейтенантъ Левеншерна....

НАДЕЖДА.

Да вы не сказали мнѣ, что онъ говорилъ съ вами обо мнѣ....

Г-ЖА АДЛЕРЪ.

Если такъ, то я должна тебѣ сказать, что онъ любить тебя и просилъ твоей руки, если онъ тебѣ не противенъ....

НАДЕЖДА.

Противенъ!... За что жер... напротивъ!...

Г-ЖА АДЛЕРЪ.

И такъ, онъ тебѣ нравится?...

НАДЕЖДА.

Онъ очень добрый и милый человекъ ...

Г-ЖА АДЛЕРЪ.

И ты любишь его?....

(Надежда молчитъ и въ замѣшательствѣ).

Да скажи же, другъ мой, любишь ли ты его или нѣтъ? Ведь я должна дать ему отвѣтъ.

НАДЕЖДА.

Я, право, не знаю, тетюшка ...

Г-ЖА АДЛЕРЪ.

Какъ не знаешь! Да ведь онъ тебѣ нравится?...

НАДЕЖДА.

Правда... но... вы знаете, тетюшка, того Русскаго плетнаго, который часто ходилъ къ намъ въ Выборгъ.... котораго все называли Алешей!....

Г-ЖА АДЛЕРЪ.

Очень помню... предобрый малый...

НАДЕЖДА.

Онъ завсѣмъ... на этомъ кораблѣ!...

Г-ЖА АДЛЕРЪ.

Такъ что жъ?

НАДЕЖДА.

Онъ... онъ... мнѣ также очень нравится!

Г-ЖА АДЛЕРЪ.

Въ своемъ ли ты умѣ, душа моя! Да какъ же это можно, чтобъ тебѣ нравились двое мужчинъ — въ одно время!....

НАДЕЖДА.

Не знаю какъ, только и лейтенантъ и Алексѣй мнѣ очень нравятся; съ тою разницею, что лейтенантъ мнѣ какъ-то стра-

шенъ.. Я боюсь быть съ нимъ педнитъ, боюсь смотреть ему въ глаза, боюсь сказать передъ нимъ лишнее слово, а съ Алешей, — я будто съ своей подругой.... ему говорю я что мнѣ на умъ придетъ.... Смотрю ему прямо въ лице, и даже мнѣ не страшно, когда онъ возьметъ меня за руку....

Г-ЖА АДЛЕРЪ, *въ сторону.*

Вотъ ужъ и до этого дошло! Ахъ, я слѣпая! (*Въ слухъ*). Мнѣ очень нравится твоя откровенность, милая Наденька... И я благодарю тебя, потому что она означаетъ любовь твою ко мнѣ. Но и я должна сказать тебѣ правду.... Не хорошо, другъ мой, быть откровенною съ молодымъ мужчиною и слишкомъ фамильярится.... отъ этого могутъ быть большія бѣды....

НАДЕЖДА.

Какая же можетъ быть бѣда отъ того, что мнѣ пріятно быть съ Алешей?... И не вижу тутъ ничего....

Г-ЖА АДЛЕРЪ.

Объ этомъ мы поговоримъ съ тобою послѣ.... а теперь, советую тебѣ подумать о предложеніи лейтенанта. Пойду приготовить завтракъ для добраго русскаго князя! Этотъ почтенный старикъ такъ несчастенъ, такъ страдаетъ душою въ плѣну, и онъ намъ сдѣлалъ много добра въ Россіи.... Не понесешь ли ты къ нему завтракъ, Наденька!... Онъ такъ любитъ тебя, добрый старикъ!....

НАДЕЖДА.

И я очень люблю его и непременно сама понесу къ нему завтракъ.... Но позвольте мнѣ, тетюшка, подышать чистымъ воздухомъ, мнѣ такъ было душно въ каютѣ!...

Г-ЖА АДЛЕРЪ, *въ сторону.*

Пусть остается! Можетъ быть, самъ лейтенантъ придетъ сюда и наконецъ рѣшится открыться! Признаюсь, мнѣ бы хотѣлось, чтобъ она вышла за мужъ за этого добраго человека... (*Надежда*). Оставайся, другъ мой!

(*уходитъ*)

ЯВЛЕНИЕ V.

НАДЕЖДА, оглядывается во
всю сторону
и беретъ свою
корзину.

И такъ, лейтенантъ Левенштерна сказалъ тетушкѣ—что любить меня!... а мнѣ не скажетъ этого! Какой несмѣлый — удивительно! Да впрочемъ зачѣмъ и говорить! Будто я сама не замѣтила, что я ему нравлюсь... Ужъ я право незнаю, какъ я это замѣтила, только у него въ глазахъ написано, что онъ любитъ меня... А я, люблю ли его?... Право, кажется, люблю! Онъ мнѣ такъ часто снится, и когда я читаю, про древнихъ героевъ и рыцарей, то каждый рыцарь представляется мнѣ точно такимъ, каковъ лейтенантъ Левенштерна... Но этотъ Алеша! Бѣднейшій... Онъ въ палубу... кто же пожалуетъ объ немъ, кто ему, безъ меня, поможетъ! Проклятый комиссаръ, моритъ Русскихъ голодомъ... И этотъ комиссаръ что-то очень въжливъ со мною, хотя онъ грубъ со всеми, какъ тюлень... На зло комиссару, вотъ я накопила цѣлую корзину съестнаго. *(Подходитъ къ борту, противъ большой мачты наклоняется и говоритъ въ полголоса)*. Алексѣй Николаевичъ! Алексѣй Николаевичъ... *(громче)* Алексѣй! Гдѣ вы?...

ЯВЛЕНИЕ VI.

НАДЕЖДА и АЛЕША.

АЛЕША, высунувъ голову
изъ отдушины.

Эго вы, Надежда Васильевна? здравствуйте! Какъ я вамъ благодаренъ за то, что вы утѣшили меня своимъ миленькимъ голоскомъ!

НАДЕЖДА.

Чуръ не льстить... а не то сейчасъ уйду!...

АЛЕША.

Какая тутъ лестъ! Тутъ больше правды, нежели надобно...

НАДЕЖДА.

Я принесла вамъ завтракъ...

АЛЕША.

Благодарю; но во сто разъ болѣе благодарю за то, что вы обо мнѣ вспомнили.

НАДЕЖДА.

Какъ бы мнѣ спустить эту корзинку!...

АЛЕША.

Посмотрите... на палубѣ втрю есть какая шпудь веревка...

НАДЕЖДА.

Вотъ у меня подъ ногами веревка... Да такая толстая, неуклюжая!...

АЛЕША.

Ничего, тѣмъ лучше...

(Надежда привязываетъ корзинку къ веревкѣ и опускаетъ).

НАДЕЖДА.

Поймали ли?

АЛЕША.

Поймалъ! Надежда Васильевна... Сдѣлайте одолженіе, перекиньте другой конецъ веревки чрезъ перила...

НАДЕЖДА.

Зачѣмъ?

АЛЕША.

Увидите зачѣмъ... только перекиньте веревку... *(Надежда перекидываетъ веревку чрезъ перила, Алеша пробуетъ снизу, крѣпка ли она и вдругъ, схватившись за веревку, вскакиваетъ на палубу и цѣлуетъ руку Надежды)*. Въдь я отъ самага Выборга не цѣловалъ вашей ручки!

НАДЕЖДА.

Что это вы сдѣлали! Въдь вы могли бы упасть въ море... ахъ, какъ страшно!

АЛЕША.

Такъ чтожь... мнѣ такъ паскучна эта неволя, что я радъ броситься въ море... и еслибъ не вы... которые утѣшаете меня несчастнаго!...

(Отвѣтъ цѣлуетъ руку Надежды).

НАДЕЖДА.

Да полно-те вамъ!... этого не должно дѣлать!...

АЛЕША.

Да какъ же мнѣ благодарить васъ иначе?..

НАДЕЖДА.

Меня не за что благодарить.... Но если васъ здѣсь увидать... если васъ застанутъ! Ахъ, Боже мой! зачѣмъ вы сюда взлѣзли?

АДЕША.

Развѣ вамъ не нравится, что я здѣсь?

(*Перешигнувъ грезъ перила*).

НАДЕЖДА, *удержива его.*

Не стыдно ли вамъ спрашивать меня объ этомъ! Развѣ не я васъ приглашала навѣщать насъ, съ тетюшкою, въ Выборгъ, развѣ не я отыскала васъ въ Якобштатъ? Но, если теперь увидать насъ вмѣстѣ!... Ахъ! Боже мой... вотъ и зверь-коммиссаръ! Спрячьтесь, спрячьтесь скорѣй!...

(*Адеши бѣжитъ къ жигѣ и прыгаетъ подъ кучу шаросовъ*).

ЯВЛЕНИЕ V.

Сперва коммиссаръ, потомъ надежда, коммиссаръ, подилъ голову, смотритъ вверхъ, во все стороны, а потомъ, вынувъ платокъ, пробуетъ, есть ли въперга.

Прекрасный, превосходный шталь! Стоитъ хорошей бури, а нашему брату и отъ штля и отъ бури — все навивается въ карманъ. (*Бьетъ себя по карману*). Но ужъ нѣтъ лучше работы, какъ перевозить плѣнныхъ! Начальство знаетъ, что у Русскихъ аппетитъ здоровый — такъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, когда удача на ихъ сторонѣ — можно показать, что-де *изъ уваженія* — прибавлена лишняя порція; а между тѣмъ, они у меня скушаютъ все, что уже давно показано *будто* съѣдено крысами и что приказано адмираломъ, выбросить, за негодностью, въ море... (*Потираетъ руки*). Да, теперь надобно копить денежки! Пора, пора жениться, Кнакеръ, а не то, скоро назовутъ тебя старикомъ. Эта пассажирка, полу-Русская, полу-Шведка, эта Наденька мнѣ очень нравится!...

НАДЕЖДА, *въ сторону.*

Благодарю... да ты мнѣ гадокъ, старый сухарь!

Премиденькая, превеселенькая, поеть какъ соловушко — а какія плутовскіе глазки! Только надобно будетъ держать крѣпко на привязи... а не то... Эти глазки громко говорятъ, кричатъ: *берегись, старый муженёкъ!*

НАДЕЖДА, *въ сторону.*

Ахъ, старый хрычъ... онъ же еще и клевететь на меня!

КОММИССАРЪ.

Но только бы жениться — а уже я приберу ея къ рукамъ! Въ садокъ, мою милашку, какъ рыбку! Молодыхъ офицеровъ не пушу черезъ порогъ! Проваливай мимо! Знаю я васъ, господа! Помню я, что нѣвала моя матушка!

Во всей вселенной,

Мушаръ военной

Силки, силки!

Красны дѣвочки

Летать, какъ птицы,

Въ полки, въ полки!

Много привривать,

Отъ офицеровъ,

Бѣда, бѣда!

Прельщать умнотъ,

Въ любви успютъ

Всегда, всегда!

Во всей вселенной,

Мушаръ военной

Силки, силки!

Красны дѣвочки

Летать, какъ птицы,

Въ полки, въ полки!

НАДЕЖДА, *въ сторону.*

Вотъ какъ честитъ насъ... эта магазинная крыса!

КОММИССАРЪ.

Сегодня же объяснюсь съ нею. Въ успѣхъ — нѣтъ даже сомнѣнія! Пусть только узнаетъ, что у меня шесть тысячъ полновѣсныхъ талеровъ... тотчасъ растаетъ сердечко. Какъ стану ей толковать про наряды... дуть! Идетъ шабашъ!

НАДЕЖДА.

Хоть ты наряди меня въ небесную раду-гу, такъ все будешь гадокъ для меня!...

КОММИССАРЪ.

Да вѣдь талерами-то надо только позвѣ-
нѣть, а я же разстанусь съ ними ни для
какой красотки! Сколько мнѣ стоило труда
собирать их! Сколько въ этихъ шести ты-
сячахъ талерахъ гнилой соломины, черви-
ваго гороху, фальшивыхъ счетовъ и невѣр-
ныхъ квитанцій! Да, да, трудовой грошъ—
нечего сказать!... Вотъ дѣло другое, когда
Богъ дастъ дѣтокъ моей Наденькѣ.

НАДЕЖДА, *съ стороны.*

Его Наденькѣ! Смотри пожалуй!

КОММИССАРЪ.

Во всемъ моемъ магазинѣ нѣтъ такого
свѣжаго кусочка соломины, какъ ел щечки,
нѣтъ такого зернистаго горошка, какъ ел
зубки... а улыбочка... словно штурмовая
винная порція — такъ и веселить сердце...
(*Смотритъ въ ту сторону, гдѣ Надеж-
да*). Ахъ, да вотъ и она! Прекрасно! (*Кла-
няется, Надежда дѣлаетъ книксенъ*).

КОММИССАРЪ.

Что такъ рано наверху, сударыня?

НАДЕЖДА.

Наслаждаются чистымъ воздухомъ!

КОММИССАРЪ.

Прекрасно! Въ самомъ дѣлѣ — у меня
столько всякаго запаса... А теперь жары...
духота проходить даже въ каюты...

НАДЕЖДА.

То есть запахъ отъ вашего гнилаго запаса,
которымъ вы кормите Русскихъ пльн-
ныхъ!

КОММИССАРЪ.

А, вы изволите интересоваться Русскими
пльнными!

НАДЕЖДА.

Да развѣ они не люди, не христіане, что
вы не сострадаете объ нихъ?

КОММИССАРЪ.

Помилуйте, какъ не сострадаю! Я-то имен-
но и сострадаю объ нихъ, а потому избав-
ляю ихъ: во-первыхъ, отъ грѣха, т. е. отъ
обжорства, а во-вторыхъ, отъ болѣзней, ко-
торымъ они могутъ подвергнуться, набѣдаясь
до сыта, безъ всякаго движенія...

НАДЕЖДА.

А для какой же пользы вы кормите ихъ
гнилью?

КОММИССАРЪ.

Помилуйте, сударыня, кто вамъ сказалъ
это? Это клевета! Я кормлю монахъ пльн-
ныхъ не гнилью, а самымъ аппетитнымъ,
тѣмъ, что обжоры почитаюгъ лучшимъ, т. е.
что уже имѣетъ въ себѣ нѣкоторую остро-
ту... Но, полно-те говорить объ этомъ. Мнѣ
нужно сказать вамъ что-то поважнѣе! (*Оелл-
дывается*). Ба! и часовой спать пресцо-
койно! Вольно же было королю выбрать всю
молодежь, а оставить однихъ калѣкъ! Суда-
рыня! Я знаю ваше положеніе, знаю, что
вы бѣдная сирота и, не взирая на это, рѣ-
шился устроить ваше счастье... (*Надежда
смѣется на сторону*). Бросьте на меня
свой прелестный взглядъ! Вы видите, что
хотя я и не въ первой молодости, но доволь-
но пріятенъ... Не правда ли?.. а притомъ
у меня есть наличныхъ денегъ шесть ты-
сячъ полновѣсныхъ талеровъ, и тепленькое
коммиссарское мѣсто, лѣтомъ на корабль,
зимомъ въ магазинахъ, въ которыхъ всегда
есть запасецъ... изъ котораго можно вы-
кроить, что угодно, даже женскій деп-
чикъ!... Понимаете ли? Многія прелестныя
дѣвицы, а особенно вдовушки, старались
уловить сердце коммиссара Кнакера. Но я
неприступенъ, какъ скала, отказалъ пер-
вѣйшимъ красавицамъ въ мірѣ и предлагаю
руку, сердце мое и ключи отъ сундука
моего и всѣхъ магазиновъ — вамъ... въ пол-
ной увѣренности, что вы не откажетесь
отъ этого счастья... Пожалуйте же мнѣ ва-
шу ручку, въ знакъ вашего согласія.

НАДЕЖДА, *съ улыбочкой.*

Извините, я чувствую, что недостойна
такого счастья, а потому и отказываюсь...

КОММИССАРЪ.

Шутить, изволите! (*съ стороны*) А глаз-
ки такъ и горятъ отъ радости! Вѣдь у жен-
щинъ нѣтъ всегда почти значить *да!*
(*Въ слухъ*). Вы такъ милы, такъ прекра-
сны, что никакой свѣжій запасъ не можетъ
сравняться съ вами... а поете вы такъ
мило... только вы скупы на пьсенки!...
Не скромничайте понапрасну... Увѣрю
васъ, что еслибъ я сегодня былъ пожалованъ
въ оберъ-коммиссары, то не осыдился
бы назвать васъ оберъ-коммиссаршею...

Очень благодарна... только я стыжусь быть такою знатною барынею!...

КОММИССАРЬ.

Полно-те, полно-те шутить... Я знаю, что отъ меня нельзя отказаться... Пожалуйте же ручку... (*Хочетъ взять Надежду за руку—Надежда подходит ближе къ периламъ. Коммиссаръ за нею, споткнулся, чуть не упалъ, и удержавшись за перила, попалъ на веревку, по которой Алеша взошелъ на палубу*). Это что! Уже не добрался ли до моего магазина! Точно! Зачѣмъ эта веревка? (*Оглядывается*). А что тутъ подъ парусами? (*Хочетъ идти къ мачтѣ, Надежда, которая въ это время была въ крайнемъ вальштательствѣ, вдругъ схватываетъ коммиссара за руку и удерживаетъ*).

НАДЕЖДА.

Вы говорите, что я скупа на пѣсенки... Ну вотъ же я вамъ пропою русскую пѣсенку, которую я запомнила еще съ дѣтства. Только слушайте прилежно!...

КОММИССАРЬ.

Очень радъ, очень благодаренъ! (*Въ сторону*). Нельзя же отказаться при любовномъ объясненіи... А тутъ есть что-то... вѣрно добрался до моего магазина.

НАДЕЖДА.

Да что вы все оглядываетесь!... Смотрите на меня и слушайте! (*Поетъ русскую пѣсню, держа крепко за руку коммиссара и подергиваетъ его лицомъ къ зрителямъ, когда онъ хочетъ смотреть въ тылъ. Въ это время часовой проснулся и слушаетъ пѣсню*).

Расплетайтесь мои нудришки,

Расплетайтесь мои руски!

Ужъ памъ болше не кудриваться,

Вамъ болше не плетяются.

Было время что васъ чесали,

Было время что васъ гладили,

А пылице уаъ ва кудри побилать,

Теперь некого вамъ руски цидать!

Вы обянуты, поянуты,

Вы остаетесь забытыи!

Да начтожъ было челвить васъ?

Да начтожъ было расчесывать!

Чтобы послѣ васъ оставить и забыть,
Чтобы послѣ вонъ изъ сердца истребить!
Такъ-то время переходчиво,
Такъ-то ласки переметчивы!

КОММИССАРЬ, когда Надежда кончила пѣсню.

Очень благодаренъ... прекрасно... превосходно! но позвольте сказать словечко часовому... (*Вырывается, бѣжитъ къ мачтѣ и поднимаетъ паруса. Алеша встаетъ; коммиссаръ со страхомъ отскакиваетъ*).

АЛЕША.

Здравствуйте, г. коммиссаръ!

КОММИССАРЬ, приходя въ себя.

Что ты, дружокъ, здѣсь делаешь?

АЛЕША.

Отдыхалъ—какъ видите....

КОММИССАРЬ.

Какъ же ты попалъ сюда, изъ трюма? Зачѣмъ изволилъ пожаловать?... (*Быстро оглядывается на Надежду, и видитъ что она дѣлаетъ знакъ Алешѣ, чтобъ онъ молчалъ*). Эге... ге... ге! (*Въ сторону*). Такъ вотъ за какимъ запаскомъ вылезъ эготъ мышенокъ изъ своей норки! Вѣрь, послѣ этого, екрювицамъ! (*Обращаясь къ Надеждѣ*). А вы, сударыня, не видали его здѣсь?

НАДЕЖДА, потупляетъ глаза, молчитъ, потомъ, взглянувъ на Алешу, говоритъ:

Посмотрите, г. коммиссаръ, какъ эти бѣдные плѣнные пзмучены... Неужели имъ нельзя подышать чистымъ воздухомъ, на палубѣ?...

КОММИССАРЬ.

И побесѣдовать съ красавицею, не правда ли? Прекрасно! (*Въ сторону*). Надобно отвадить ее навсегда... а нето, пожалуй, она вздумаетъ дѣлать то же, когда будетъ моею женою. (*Говоритъ Алешѣ*). Ты преступникъ, нарушитель военныхъ законовъ, самовольно отлучился отъ своего места въ кандалахъ въ тюрьму... и подъ вѣдъный судъ!

НАДЕЖДА.
Что вы это, г. коммиссаръ? За такую малость вы ходите съдѣлать несчастнымъ человека!

коммиссаръ.

Малость или немалость.... мнѣ знать! Еслибъ всѣ плтнныя задумали выходить на палубу, когда имъ угодно... тогда бы они были затѣсь господами; а не мы... понимаете ли сударыня? (Часовому). Звони къ ружью! И ты будешь у меня отвѣчать!... (Надежда спрашиваетъ часоваго взглядомъ и знаками, чтобъ онъ не звонилъ. Часовой медлитъ.)

НАДЕЖДА.

Г. коммиссаръ! Умоляю васъ, оставьте его въ покоѣ.... позвольте возвратиться на свое мѣсто и не преслѣдуйте его!...

КОММИССАРЪ, съ сердцемъ.

Вы просите!... Онъ вамъ дорогъ?... Двойные, тройные кандалы.... военный судъ.... пуля въ лобъ!...

АЛЕША.

Вы, видно, хотите пристрѣливать тѣхъ, которыхъ вамъ не удалось уморить съ гонда?...

КОММИССАРЪ.

А, ты еще грубишь! Часовой, зво-

ни къ ружью.... а не то подь военный судъ!...

НАДЕЖДА.

Г. коммиссаръ, помилюте!

КОММИССАРЪ, въ бѣшенствѣ.

Въ кандалы! подь судъ.... пулю въ лобъ!... Звонъ!...

АЛЕША.

Семь бѣдъ, одинъ отвѣтъ!... Полно тебѣ кормить насъ гнилью.... Ступай-ка на дно морское за свяжею рыбою.

(Схватываетъ поперегъ коммиссара, тотъ кричитъ, часовой звонитъ, Алексѣй выбрасываетъ коммиссара за бортъ. Надежда упадаетъ въ обморокъ. Выбѣгаютъ наверхъ лейтенантъ, г-жа Адлеръ, матросы и солдаты шведскіе. Коммиссаръ кричитъ въ водъ—ему бросаютъ веревку. Въ то самое время, когда коммиссара выбрасываютъ за бортъ, предъ закрытіемъ занавѣса, музыка начинаетъ играть forte, браваурную симфонию, а когда занавѣсъ опускается, музыка играетъ piano, pianissimo и затираетъ).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

князь яковъ оедоровичъ и племянникъ его, андрей бормисовичъ, сидятъ на скамьяхъ.

Иль, любезный племянникъ, въ твоихъ глазахъ невозможно ни чувствовать, ни понимать вполне моего несчастья. Взять я въ дѣлѣ въ несчастное сраженіе подь Нарвою въ воть одиннадцатый годъ—лучше въ бездѣйствіи! Я умеръ для службы царской, для отечества! Когда я былъ при войскахъ, мы тогда были учениками Шведовъ; а теперь наши стали учителями своихъ прежнихъ учителей! Нашъ великій

Царь, которымъ Богъ наградилъ Россію за всѣ прежнія ея страданія, побѣдилъ непобѣдимаго Карла, котораго страшилась вся Европа. Царь Петръ Алексѣевичъ восторжествовалъ, не случаемъ, не слѣпымъ счастьемъ; но трудомъ, терпѣніемъ, наукою и мужествомъ въ бѣдствіяхъ переманилъ побѣду отъ Шведскихъ знаменъ къ Русскимъ знаменамъ, и мы всѣмъ обязаны Богу и Царю нашему! А я не былъ при немъ въ тяжкія минуты испытанія и труда—я не торжествовалъ съ нимъ победы подь Полтавою! О, какъ тяжело мнѣ, другъ мой! Лучше бы мнѣ лежать въ могилѣ, чѣмъ вянуть въ плѣну, которому и конца не вижу! Король знаетъ привязанность мою къ

Царю, знаетъ, что и добрый, великій Царь нашъ милуетъ меня, и цѣсколько разъ предлагалъ за меня выкупъ.... а потому-то и не отпустить меня.... Я даже потерялъ надежду на избавленіе изъ плѣна и молю Бога объ одномъ, чтобъ послалъ мнѣ поскорѣе смерть! Не услышу я болѣе, въ жизни, сладкаго для сердца благовѣста Русскихъ колоколовъ.... не буду молиться за Царя и Русь передъ чудотворными иконами, въ древнихъ церквахъ нашихъ.... не увижу свѣтлыхъ очей моего Царя, Петра Алексѣевича.... Благодарю Бога, что въ эгомъ тяжкомъ испытаніи онъ не надѣлилъ меня дѣтьми.... Но моя добрая княгиня, съ которою я прожилъ сорокъ лѣтъ въ любви и согласіи — сирота безъ меня,.... а друзья мои, товарищи въ битвахъ и въ совѣтѣ царскомъ, съ которыми мы клянемся служить Царю и отечеству до послѣдняго издыханія!... Они теперь въ трудѣ, въ заботахъ о благѣ нашей любезной Россіи — а я... я несчастный!... (*Закрываетъ лицо руками*). Больно, горько, любезный племянникъ, жить безъ всякой пользы для любимаго Государя, для отечества!... Жить безъ пользы отечеству хуже чѣмъ быть — камнемъ!...

князь андрей борисовичъ.

Вы всегда были намъ примѣромъ мужества, а теперь, кажется, вы отчаяваетесь...

князь яковъ ѳедоровичъ, *прерывалъ*.

Десять лѣтъ плѣна, десять лѣтъ бездѣйствія, бесполезной жизни!... О Господи! ниспосли мнѣ смерть, или дай силу и твердость къ перенесенію этого бѣдствія; пролей въ сердце надежду, что я еще буду проливать кровь мою за Русь святую....

князь андрей борисовичъ.

Послѣ Подтавскаго сраженія, Карлъ вѣрно согласится на миръ. Я слышалъ въ Копенгагенѣ, что всѣ Европейскіе дворы, къ которымъ Карлъ писалъ изъ Бендеръ, чтобъ вооружить ихъ противу Россіи советуютъ ему примириться съ нашимъ Государемъ, и что самъ Турецкій султанъ того же мнѣнія.

князь яковъ ѳедоровичъ.

Нѣтъ, я знаю Карла! Онъ никогда не примирится, особенно въ несчастьи. Богъ создалъ Карла для того, чтобъ возвысить Петра! Не было бы столько славы Петру, если бы онъ имѣлъ дѣло не съ такимъ человекомъ, какъ Карлъ... Повторю — пока онъ живъ — нѣтъ мира....

ЯВЛЕНИЕ II.

тѣ же и плѣнный русский матросъ.

матросъ, *кланяется князю*.

Ты знаешь, батюшка князь, что нашего бомбардирскаго капрама Алексѣя Николаева заковали въ желѣза....

князь яковъ ѳедоровичъ.

Знаю братецъ, и, по несчастью, не могу пособить....

матросъ.

Вотъ, батюшка, князь, теперь эти проклятые басурманы видно крѣпко разсердились на насъ, да хотятъ всѣхъ приковать на своихъ мѣстахъ.... и меня-то берутъ изъ твоей службы.... Да ужъ пусть будетъ съ нами, простыми людьми, что Богу угодно, а у насъ-то сердце болитъ за господъ нашихъ епераловъ, полковниковъ, да офицеровъ! Что-то съ ними станется! Господи прости и помилуй!

князь яковъ ѳедоровичъ.

Да будетъ воля Божья! При нихъ сила — пусть дѣлаютъ, что хотятъ. Свяжутъ тѣло — не свяжутъ души!

матросъ.

Видно они-то крѣпко трухнули насъ, съ тѣхъ поръ, какъ нашъ батюшка — Царь далъ имъ передрагу подъ Полтавою....

князь яковъ ѳедоровичъ.

Кажись бы, нечего бояться — они вооруженные, а мы безоружные....

матросъ.

Отецъ-родной! Да вѣдь они знаютъ, что и кулакъ-то русскій — тотъ же цыпкъ, когда Русскому пришло не въ терпѣжь....

князь яковъ ѳедоровичъ.

Терпите, ребята! Терпѣніе кстати — по-лупобѣда...

матросъ.

Шведы-то насъ не любятъ, а за то Шведки крѣпко жалуютъ. Вотъ и эта барышня, что по-русски говорятъ — такъ и заливается слезами! Она и старушка послали меня попросить тебя, князь-батюшка, чтобъ ты пожаловалъ переговорить съ ними въ каюту.

князь яковъ ѳедоровичъ, *встаетъ и говоритъ племяннику.*

Я обязанъ отцу Надежды жизнью.... Это былъ знаменитый врачъ, и хотя Шведъ, но любилъ Россію.... Надежда — Русская по вѣрв... Но чѣмъ я могу быть имъ полезенъ? Злѣсь каждый матросъ шведскій значить болѣе меня...

князь андрей порисовичъ.

Нѣтъ, дядюшка, Шведы уважаютъ насъ и я слышалъ въ Коненгагенѣ, что даже сенаторы и министры шведскіе спрашивали вашего совета въ дѣлахъ внутренняго управленія государства...

князь яковъ ѳедоровичъ.

Тѣмъ хуже, любезный! Дуракамъ вездѣ просторъ, а кого почитаетъ непріятель умнымъ, того и держитъ покороче.... Но пойдѣмъ къ этимъ несчастнымъ женщинамъ. *(Уходитъ въ каюту).*

ЯВЛЕНІЕ III

лейтенантъ леденщерна и комиссаръ.

комиссаръ.

Вамъ известно, что Русскіе плѣнные отданы генераломъ Кларкомъ подъ мое непосредственное начальство и, следовательно, никто не можетъ вмѣшиваться въ мои распоряженія. Вамъ принадлежить управление кораблемъ и матросами, а мнѣ плѣнными и нашими инвалидами. Вотъ формальный ордеръ генерала *(показываетъ бумагу)*, и вамъ это было объявлено изустно, въ Якобштадтѣ...

лейтенантъ.

Да къ чему эти повторенія? Я не оспариваю вашихъ правъ; но когда ваша распоряженія могутъ подвергнуть опасности внутреннее мнѣ судно, — тогда и я имѣю голосъ и власть....

комиссаръ.

Помилуйте, что вы это говорите? Да я именно для безопасности судна требую, чтобъ все Русскіе плѣнные были закованы.... генералы, штабъ и оберъ-офцеры заперты и содержаны подъ строжайшимъ карауломъ — а дерзкій, поднявшій на меня руку — немедленно разстрѣлять.... для примѣра чужимъ и своимъ! *(Въ сторону).* Долой со свѣта этого молодчика! Тутъ ясно, что Надежда его любитъ — а какъ прижму Русскихъ, — такъ она станетъ просить меня за нихъ: тогда можно будетъ заключить условіе. *(Лейтенанту).* Прощу васъ, г. лейтенантъ, исполнить мое распоряженіе.... Вотъ вамъ бумага отъ меня — по формѣ!

лейтенантъ, *въ сторону.*

Проклятая бумажная душа! *(Въ сторону).* Вы меня съ утра бомбардируете бумагами — а я до нихъ не охотникъ. Лучше объяснитъ на словахъ. Я не оправдываю этого несчастнаго молодого человека, который заставилъ васъ выкупаться въ мортъ; но зачѣмъ же его необдуманнѣе, вѣтреннѣе поступокъ долженъ имѣть вліяніе на всехъ Русскихъ? Чѣмъ же все они виноваты? Не совѣстно ли вамъ угнѣтать безоружныхъ, беззащитныхъ!... Благородный, великодушный человекъ никогда не рѣшится на это....

комиссаръ.

Извините меня, но я долженъ сказать вамъ, что вы молоды и несонгны.... Я подозреваю въ этомъ дѣлѣ заговоръ плѣнныхъ! Понимаете ли? Этотъ сорванецъ посланъ былъ только для осмотра, для наблюденія — и, нечего сказать, — пашель наше судно въ хорошемъ положеніи: часоваго спящимъ — и палубу во власти двѣяцы!... Еслибъ не я!... Я спасъ судно — и пришедши въ Стокгольмъ, буду требовать свѣдѣнія и награды за спасеніе корабля и экипажа!

ЛЕЙТЕНАНТЪ.

Не вы спасли корабль — а мы спасли васъ отъ потопленія, которому подверглись вы за дурное обращеніе съ Русскими пльвини, вопреки волѣ правительства....

КОММИССАРЪ, въ досадѣ.

Это мы увидимъ! Все это будетъ изслѣдовано.... а между тѣмъ, я требую исполненія моихъ требованій.... *(Вынимаетъ бумагу)*. Вотъ я подаю бумагу, съ извѣстіемъ объ угрожающей опасности.... я подозреваю пльвинныхъ....

ЛЕЙТЕНАНТЪ.

Да кончите ли вы эти бумаги? Подозрѣваете? Подозрѣніе — вѣтеръ; но ядовитый вѣтеръ, чума, которая мертвитъ подозрѣваемыхъ — если они слабѣе того, который подозрѣваетъ! — Честный и благородный человѣкъ никого не оскорбляетъ по одному подозрѣнію! — Я вамъ предлагаю последнее средство, и если вы не согласитесь, то всю отвѣтственность я принимаю на себя.... Соберемъ всѣхъ начальниковъ, и пусть князь, всѣми любимый и уважаемый — дастъ честное слово за всѣхъ пльвинныхъ, что они не предпримутъ ничего противу насъ....

КОММИССАРЪ.

А вы вѣрите еще въ честное слово?

ЛЕЙТЕНАНТЪ.

А вы?

КОММИССАРЪ.

А я — такъ не доверяю даже вексельмъ и заемнымъ письмамъ!...

ЛЕЙТЕНАНТЪ.

Здѣсь дѣло не о мытарствѣ, о которомъ я не имѣю никакого понятія...; но о честныхъ и благородныхъ воинахъ.... Еслибъ я не вѣрилъ, что честное слово крѣпче всѣхъ обязательствъ, то не хотѣлъ бы жить ни одного дня!...

КОММИССАРЪ.

Ну, такъ ложитесь въ гробъ!

ЛЕЙТЕНАНТЪ.

Слегъ бы, еслибъ всѣ люди были на васъ похожи...

КОММИССАРЪ, въ сторону.

Это что-то походить на личность! Пусть горячится — лишь бы поставитъ на своемъ. *(Въ слухъ)*. И такъ не угодно ли исполнить мое требованіе?

ЛЕЙТЕНАНТЪ.

Не соглашусь ни за что — пока вы не потребуете честнаго слова отъ князя....

КОММИССАРЪ, въ сторону.

Его не переспоришь — но ужъ за то сорванецъ-то не увернется отъ пули! *(Въ слухъ)*. Извольте, — я согласенъ.... Что касается до прочихъ пльвинныхъ.... Но дерзкій, поднявший на меня руку — моя добыча!

ЛЕЙТЕНАНТЪ, зоветъ изъ каюты унтеръ-офицера.

Югансовъ! Поди сюда! *(Является унтеръ-офицеръ)*. Попроси сюда русскаго князя и всѣхъ пльвинныхъ офицеровъ! *(Унтеръ-офицеръ уходитъ внизъ. Лейтенантъ говоритъ комиссару)* Прошу васъ позволять мнѣ одному говорить съ пльвинными: съ ними надобно обходиться нѣжно.

КОММИССАРЪ.

За ихъ нѣжность съ нами подѣ Полтавою — не правда ли?

ЛЕЙТЕНАНТЪ.

Послѣ несчастной Полтавской битвы Русскій Царь обошелся вѣжливо съ нашими генералами, возвратилъ имъ шаги и, пригласивъ къ ужину, дилъ за здоровье короля!...

КОММИССАРЪ.

Только никому изъ нашихъ отъ того не поздоровилось!

ЛЕЙТЕНАНТЪ.

Судьба войны!... — Сегодня побѣда наша, завтра чужая — но съ пльвинными должно обходиться вѣжливо....

КОММИССАРЪ.

Какъ вамъ угодно! *(Часовому)* Велл, чтобъ привели сюда Русскаго арестанта и чтобъ весь караулъ вышелъ наверхъ!

(Часовой уходитъ внизъ).

ЯВЛЕНИЕ IV.

Ты же, князь Яковъ Оедоровичъ, князь Андрей Борисовичъ, русскіе пѣхотные офицеры и за ними г-жа Адлеръ и Надежда, *выходятъ изъ дверей каюты, а изъ того входа, при которомъ стоитъ газовая, выходитъ леша, окованный; за нимъ караулъ. Въ становлѣнн въ полукругъ. Въ серединѣ лейтенантъ и комиссаръ, который надѣлъ шлупу и важно на всѣхъ смотритъ*

лейтенантъ, *обращался къ*
Русскимъ пльи
нымъ.

Господа! вы знаете, что здѣсь случилось. Г. комиссаръ Кнакеръ, которому поручено особенное смотрѣніе за вами, а следовательно на него же возложена и вся ответственность, предложилъ мнѣ, для общей безопасности, заковать всѣхъ пльинныхъ, изъ простаго званія, и васъ содержать подъ строжайшимъ карауломъ. Я не рѣшился на эту крайность, не испытывъ кроткихъ средствъ, а потому и предлагаю вамъ дать честное слово за себя и за вашихъ солдатъ, что вы не предпримете ничего ко вреду нашему и вообще Швеціи и ея подданныхъ, и не покуситесь ни на какія средства къ своему освобожденію, хотя бы даже и имѣли къ тому случай. Князь! отъ васъ, какъ старшаго—жду начала!

князь Яковъ Оедоровичъ.

Я не могу дать вамъ честнаго слова. Я Русскій—и жизнь моя принадлежитъ Русскому Царю и Россіи, а въ дѣлахъ службы я не имѣю своей воли, но повинуюсь волѣ моего Государя и законамъ моего отечества! Россія въ войнѣ съ Швеціей, и хотя я люблю и уважаю народъ Шведскій и отдаю полную справедливость вашему королю, но еслибъ имѣлъ случай и силу, то сдѣлалъ бы все то, что бы могло послужить ко вреду Швеціи и къ пользамъ Россіи. Лгать и обманывать не умѣю, следовательно и не дамъ честнаго слова, вопреки долгу и совѣсти.

комиссаръ, *Лейтенанту*
въ полголоса.

А что, видите ли, что это за люди! не

правъ ли я? (*Про себя*). Корми до сыта этихъ людей—такъ они и тебя проглотятъ на закуску!

лейтенантъ.

Подумали ли, вы, князь, о послѣдствіяхъ? Отказываясь дать честное слово, вы не только подвергаете тяжкой участи себя и вашихъ соотичей здѣсь, на корабль, но если г. комиссаръ донесетъ о вашемъ отвѣтѣ на берегу—то васъ всѣхъ могутъ заключить въ тюрьму, или запереть въ крѣпость!

князь Яковъ Оедоровичъ.

Пусть будетъ, что Богу угодно—хотя бы приплюсь положить голову на плаху—не измѣню долгу и присягѣ! И въ пльиную тотъ же подданный Царя Русскаго—тотъ же Русскій!

комиссаръ, *въ сторону.*

Каменная русская натура!

лейтенантъ, *обращался къ*
другимъ пльи
нымъ.

Всѣ ли вы господа здѣсь? (*Вынимаетъ списокъ и читаетъ, повѣряя офицеровъ*). Гг. полковники: Гулицъ и Казадаевъ, подполковники: Гордонъ, Фондербинденъ и Декудре, капитаны: Бабичевъ и Каратаевъ, поручики: Опочипинъ и Пугаловъ, дипломатическій чиновникъ, князь Андрей Борисовичъ Долгоруковъ! Князь Яковъ Оедоровичъ здѣсь вамъ не указъ—пусть онъ останется при своемъ мнѣніи, а вы поступите благоразумно, если дадите честное слово.

КАЗАДАЕВЪ.

Развѣ мы не дѣти одной матери, Россіи, съ княземъ Яковомъ, не слуги одного царя?

КАРАТАЕВЪ.

Князь Яковъ Оедоровичъ высказалъ то, что у всѣхъ насъ на сердцѣ! Отказаться добровольно отъ службы царю, и отъ вѣрности Россіи—лучше омертъ!

комиссаръ, *про себя.*

Право страшно съ этимъ народомъ! и такихъ говорильцовъ вздумалъ покорить нашъ король!

лейтенантъ.

Г. Гулицъ, Фондервиндентъ, Декудре—вы иностранцы и состоите въ другихъ отношеніяхъ къ Русскому Царю и къ Россіи—вы можете дать честное слово и уговорить солдатъ!

гордовъ.

Находясь въ службѣ Царской — мы, Рускіе — и ни за что не измѣнимъ закона и обычаямъ Россіи, которая приняла насъ въ число сыновъ своихъ! За Петра, за Россію — я готовъ на все! За счастье ночитаемъ подражать Русскимъ въ ихъ вѣрности къ престолу и любви къ отечеству.

лейтенантъ, *про себя.*

Чудные люди! Нельзя не уважать ихъ! (*Громко.*) Господа! Я сдѣлалъ все, что могъ — да въ власть моя не простирается — вы сами виноваты въ послѣдствіяхъ.

князь яковъ Ѳедоровичъ.

Если виноваты, такъ и вытерпимъ безъ ропота, а лгать передъ Богомъ и людьми не станемъ и не отречемся отъ своего долга!

коммиссаръ.

Дѣло начнется тѣмъ, что этотъ молодецъ (*указываетъ на Алексиа*) будетъ разстрѣлянъ передъ вечернею зарею, за то, что осмѣлился, безъ позволенія, оставить назначенное ему мѣсто, выйти на палубу — и посягнуть на меня.... Это будетъ урокъ для всѣхъ васъ!

надежда, *въ отчаяннн.*

Разстрѣлянъ.... онъ разстрѣлянъ!... И за меня! г. коммиссаръ, г. лейтенантъ, сжальтесь!... не онъ виноватъ — я виновата! Я вышла нарочно на палубу, чтобъ вызвать его, я его вызвала! Онъ вышелъ на палубу безъ всякаго дурпаго намѣренія, только повидаться, поговорить со мною!

г-жа Адлеръ, *въ сторону.*

Что я слышу! она его вызвала!

лейтенантъ, *въ сторону.*

Она любитъ его! О я несчастный! Все рушилось!

коммиссаръ, *про себя.*

Ага... такъ вотъ что!... поскорѣе со свѣта долой! (*Надеждѣ.*) Если вы вызвала

его на любовное свиданіе, такъ честь имѣю уведомить, что это было последнее.

надежда, *бросаясь на колѣнн передъ коммиссаромъ.*

Сжальтесь, помилуйте его... онъ не виноватъ! А вы еще говорили, что любите меня — докажите же это — и простите его!

коммиссаръ, *въ сторону.*

Простить.... на свою шею! (*Въ слухъ.*) Нѣтъ сударыня — такихъ преступниковъ не прощаютъ; а я могу сдѣлать для васъ то, что велю выстрѣлить въ него всей командою.... чтобъ было вѣрнѣе....

надежда, *рыдал.*

Сжальтесь, сжальтесь!

(*Г-жа Адлеръ подбѣгаетъ къ ней и подерживаетъ ее. Надежда плачетъ, опершись лицомъ на ея голову.*)

Алеша, *выступалъ впередъ.*

Не унижайтесь и не просите за меня.... Я не хочу отъ нихъ прощенія! Я умру счастливо — видя, что вы.... сострадаете обо мнѣ. Г. лейтенантъ! надѣюсь, что вы не откажетесь исполнить послѣднюю волю осужденнаго на смерть. Я спрота — найденышъ, не знаю съ дѣтства ни отца, ни матери, ни роду моего! Меня нашла въ Москвѣ, на улицѣ, во время пожара. Воспиталъ меня Русскій Царь, и вотъ все, что мнѣ осталось отъ моихъ родителей — этотъ крестъ! (*Подаетъ крестъ съ шеи.*) Отдайте его этой благородной дѣвицѣ! Надежда! Ты Русская по вѣрѣ и по душѣ — помолишься иногда обо мнѣ, когда меня не будетъ — и вспомни, что былъ человекъ, который любилъ тебя болѣе жизни!

(*Лейтенантъ беретъ крестъ и зоветъ отдать Надеждѣ, которая плачетъ. Г-жа Адлеръ беретъ крестъ — смотритъ и поднимаетъ руки къ небу.*)

г-жа Адлеръ.

Боже мой! ужели это онъ! (*Алеша.*) Этотъ крестъ былъ на васъ, когда васъ нашла во время пожара?...

Алеша.

Да...

Г-ЖА АДЛЕРЪ.

Васъ нашли во время Стрѣлецкаго бунта?

АЛЕША.

Такъ точно!

Г-ЖА АДЛЕРЪ.

Посмотрите! тутъ, на краю, заглавныя буквы моего имени и фамили! Я надѣла на тебя этотъ крестъ... Я крестная твоя мать... Ты мой родной племянникъ... сынъ брата моего... Ты братъ Надежды!...

НАДЕЖДА, *вскрикиваетъ.*

Братъ мой!.. Онъ братъ мой!..

*(Бросается въ его объятія).*ЛЕЙТЕНАНТЪ, *въ сторону.*

Слава Богу!

КОММИССАРЪ, *въ сторону.*

Хорошаго шурина нажилъ я себѣ. Славно отрекомендовался!.. бросилъ меня въ воду, какъ негодный сухарь!

Г-ЖА АДЛЕРЪ.

Но твое имя не Алексѣй, а Василій!..

НАДЕЖДА.

Братъ мой, Вася... умремъ вмѣстѣ! Г. комиссаръ! или разстрѣляйте насъ вмѣстѣ... или я брошусь въ море...

КОММИССАРЪ.

Успокойтесь, успокойтесь. *(На ухо)* Не шумите, дѣло можетъ еще уладиться! *(Унтеръ-офицеру)*. Отведи арестанта! *(Офицерамъ)* Господа — извольте сойти внизъ — тамъ приготовлены для васъ кѣлочки, какъ для жаворонковъ.

НАДЕЖДА.

Г. комиссаръ! что будетъ съ братомъ моимъ?

КОММИССАРЪ.

Это отъ васъ зависить! *(Въ сторону)*. Пошлаесь въ моя лапы!

ЛЕЙТЕНАНТЪ, *Князю Якову Федоровичу.*

Что касается до васъ, то я беру васъ подъ стражу въ свою каюту...

КНЯЗЬ ЯКОВЪ ФЕДОРОВИЧЪ.

Я вамъ благодаренъ — но я хочу раздѣлять участь моихъ товарищей — и что будетъ съ ними — то и со мною!

ЛЕЙТЕНАНТЪ.

А я сдѣлаю, съ моей стороны, что можно, къ облегченію вашего ареста.

(Всѣ сходятъ внизъ, исключая Коммиссара, Надежды, г-жи Адлеръ и гасовыхъ).

ЯВЛЕНІЕ V.

КОММИССАРЪ, Г-ЖА АДЛЕРЪ И НАДЕЖДА.

Г-ЖА АДЛЕРЪ.

Другъ мой, Наденька—это кровь говорила въ тебѣ... Ты имѣешь брата—но въ какую минуту! Г. Коммиссаръ, неужели вы неумолимы?

КОММИССАРЪ.

Иногда умолимъ! *(Въ сторону)* Только не старыми бабамъ! *(Взреть за руку Надежду и отводитъ въ сторону)*.

Г-ЖА АДЛЕРЪ, *въ сторону.*

Боже! скажись падь несчастными, украси этого зверя!

КОММИССАРЪ, *(Надежды).*

Вы знаете, что свой своему по неволѣ другъ, и что шурина Коммиссара Кнакера не можетъ быть преступникомъ.

НАДЕЖДА, *въ сторону.*

О, я несчастна!

КОММИССАРЪ.

Я долженъ переговорить съ вами подробно объ этомъ дѣлѣ—и одно ваше слово рѣшитъ участь вашего брата. Но здѣсь намъ помѣшаютъ говорить. Приидите въ каюту и подождите меня, я сейчасъ прииду. *(Вынимаетъ связку ключей и даетъ Надеждѣ)*. Вотъ этотъ ключъ отъ моихъ дверей. Смотрите же, не ошибитесь и не перемѣшайте ключей. Вотъ ключъ отъ магазина съ истинныхъ припасовъ! Тамъ чудеса: тамъ, въ видѣ сельдей и солонины, лежатъ шелковыя платья для будущей комиссарши Кнакеръ, въ видѣ гороха—жемчугъ, а въ видѣ муки—талеры! Не забудьте этого, сударыня, и, проходя мимо, взгляните на двери, какъ на свою казну! А вотъ этотъ ключъ отъ арсенала... но ваши взоры сильнѣе всѣхъ мушкетовъ, и слова... рубятъ сердце кривиче абордажнаго тонора!

Кн. X. — 2

(Въ сторону). Каковъ Кнакеръ! Хоть бы въ календарь эти комплименты!...

(Внизу слышенъ голосъ Лейтенанта).
лейтенантъ.

Рулевой урядникъ, навѣрхъ!
коммиссаръ.

Ступайте же, и ждите меня, только однѣ, безъ тетушки....

надежда, ласкаетъ Ком-
миссара.

Прійду, но снимите цѣпи съ моего брата, и позвольте мнѣ съ нимъ видѣться! Ему такъ тяжело, такъ скучно!

коммиссаръ.

И это для васъ сдѣлаю! Гей, Карлъ! поди сними цѣпи съ арестанта.... и позволь видѣться съ барышней! (Въ сторону). О милушка! Ей нельзя ни въ чемъ отказать. О счастливый Кнакеръ! не однѣ мнѣ позавидуешь!

надежда.

Тетушка, пойдѣмъ-те въ каюту! (Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ VI.

лейтенантъ, коммиссаръ и нѣсколько шведскихъ матросовъ.

лейтенантъ, матросамъ.

На свѣрѣ показываются облака. Должно ждать вѣтра.... приготовить и осмотрѣть паруса.... (Матросы идутъ на марсъ и по вантамъ). Г. Коммиссаръ! вы, кажется, хотите воспользоваться несчастнымъ положеніемъ семейства, и принудить сестру купить брата жертвою своей руки!

коммиссаръ.

Я думаю, что каждый, находясь въ хорошемъ состояніи, долженъ пользоваться выгоднымъ положеніемъ....

лейтенантъ.

Знаете ли, что я до этого не допущу! Не позволю вамъ употреблять во зло власть вашу, и беру арестанта подъ свое покровительство. Притѣхавъ въ Умео, я самъ буду его предстателемъ и заступникомъ.

коммиссаръ, въ сторону.

И его задѣла за сердечко моя будущая коммиссарша! (Въ слухъ). Вы вѣрно поклялись погубить арестанта! Поразсудите, вѣдь если я не прощу его и не скрою его поступка предъ начальствомъ, то ничто не можетъ его спасти.... Законъ чистъ и ясенъ.

лейтенантъ.

Но уже ли вы думаете, что, принудивъ Надежду выйти за васъ за-мужъ, вы будете счастливы съ нею?

коммиссаръ.

Это ужъ мое дѣло!

лейтенантъ.

Но счастье Надежды — мое дѣло! И я объявляю вамъ рѣшительно, что вы тогда только будете мужемъ Надежды, когда вамъ посчастливится убить меня. Мы стрѣляемся съ вами на десяти шагахъ....

коммиссаръ.

Но какое вы имѣете право вступаться за Надежду? Развѣ она любитъ васъ?

лейтенантъ.

Любить....

коммиссаръ.

Она вамъ сказала на это?

лейтенантъ.

Мнѣ объявила это тетушка ея.

коммиссаръ.

Не вѣрьте тетушкамъ! Всѣ онѣ на однѣмъ ладѣ: только бы сбыть съ рукъ племянницъ!

лейтенантъ.

Нѣтъ нужды, вѣрю я или не вѣрю, но вамъ жениться не позволю....

коммиссаръ.

Но вѣдь я не требую вашего благословенія....

ЯВЛЕНІЕ VII.

тѣ же и василій, выглядываетъ изъ одного порта и протягиваетъ палку съ ключами къ другому порту. Изъ другаго порта выглядываетъ Князь Яковъ Фёдоровичъ.

василій.

Князь! Вотъ ключъ отъ арсенала! Сту-

пайте скорый туда—дайте знак—а мы все готовы! Опочинивъ все расскажемъ вамъ!

князь яковъ ѳедоровичъ.

Боже, благослови! *(Скрывается).*

ЯВЛЕНИЕ VIII.

ЛЕЙТЕНАНТЪ И КОММИССАРЬ.

ЛЕЙТЕНАНТЪ

Вы говорите, что любите Надежду?

КОММИССАРЬ.

Очень!

ЛЕЙТЕНАНТЪ.

Но, кажется, вы еще болѣе любите деньги?

КОММИССАРЬ.

Да, я извѣстенъ изящнымъ вкусомъ, и потому очень люблю деньги!

ЛЕЙТЕНАНТЪ.

Откажитесь отъ Надежды и простите брата ся — я вамъ дамъ двѣ тысячи талеровъ!

КОММИССАРЬ.

Двѣ тысячи талеровъ... объ этомъ можно подумать! Надежда преледна, но и двѣ тысячи талеровъ очень малы...

(Раздается внизу выстрѣлъ).

ЛЕЙТЕНАНТЪ.

Это что такое?

КОММИССАРЬ, *струсивъ.*

Ахъ, Господи! что тамъ? *(Трусливо оглядывается).*

(Внизу раздаются крики: ура! ура! Слышишь выстрѣлы — звукъ оружія. Лейтенантъ обнажаетъ шпагу и бѣжитъ внизъ; матросы слезаютъ съ вантовъ, и также сбѣгаютъ внизъ).

КОММИССАРЬ.

Ну, предчувствовалъ я бѣду! Куда дѣваться?

(Влзаетъ въ ботку, и закрывается парусомъ. Сраженіе, крики и звуки оружія продолжаютъ внизу).

ЯВЛЕНИЕ IX.

все русскіе плѣнные съ оружіемъ въ рукахъ; первый выбѣгаетъ василій, съ повязанною головою. Несколько Русскихъ бросаются на гасоваго, и обезоруживаютъ его).

ВАСИЛІЙ.

Ура! Наша взяла! Побѣда!

ВСѢ ПЛѢННЫЕ.

Ура!

князь яковъ ѳедоровичъ, *падал на колѣни, и за шимъ всѣ плѣнные.*

Боже! смиряемся предъ Тобою и благодаримъ Тебя! — *(Встаетъ и всѣ за нимъ встаютъ).* Полковникъ Казадаевъ, тебѣ повѣрю стражу надъ плѣнными—будь съ ними остороженъ, чѣмъ они были съ нами. *(Казадаевъ уходитъ внизъ).* Гдѣ Лейтенантъ и Коммиссаръ? Позовите ихъ! *(Одинъ изъ плѣнныхъ идетъ внизъ).* Между нашими людьми есть матросы, но между нами ни одного морскаго офицера. Какъ мы дойдемъ до нашихъ береговъ?..

старый русскій матросъ, *выступая изъ толпы.*

Богъ и Николай Чудотворецъ доведутъ насъ на Святую Русь, батюшка Князь! Вѣдь и мы-то, въ деревенскомъ быту, не умѣли смотреть въ Нѣмецкія бумаги, не знали ни компаса, ни другихъ какихъ инструментовъ, а ходили по морю, отъ города Архангельска, и къ Сибирскимъ берегамъ, и на ледовыя острова, и вдоль Мурманской земли. Днемъ солнышко Боже, а ночью звѣзды кажутъ намъ путь, а въ туманъ и въ темноту ведетъ суденышко Святая воля Господня! Благо избавились отъ непріятеля, а тамъ *авось* дойдемъ!...

князь яковъ ѳедоровичъ.

Воля Божья сильнѣе мудрости человеческой—нѣтъ спора — только тутъ нельзя пускаться на *авось*, старипушка.

Въ это время Русскіе, перевертывая паруса, находятъ Коммиссара, и вытаскиваютъ его за вороты.

однянъ пзъ русскихъ.

Вотъ онъ, нашъ кормилецъ! Пстой-ка, мы порасчитаемся съ тобою порціями...

(Замохивается).

коммиссаръ, падая на колъни, кричитъ.

Пардонъ, пардонъ! сжальтесь, помилуйте!..

князь яковъ ѳедоровичъ.

Оставьте его въ покоѣ! Это самый безопасный изъ вѣсѣхъ враговъ Россіи! Г. Коммиссаръ! теперь мы хозяева корабля, и имѣли бы право отплатить вамъ за ваше дурное обхожденіе; но Русскіе не мстительны, и у насъ — лежачаго не быють.

коммиссаръ, бросается на полъ.

Я лежу... лежу, и до конца жизни не привстану... я лежачій!!

князь яковъ ѳедоровичъ, въ сторону.

Въ цѣломъ мірѣ, всѣ подлецы — трусы. *(Въ слухъ).* Встаньте и ступайте къ своимъ! Поднимите его... онъ двинуться не можетъ со страха.

(Русскіе тащатъ его въ двери и сводятъ внизъ).

ЯВЛЕНІЕ X.

ТѢЖЕ И ЛЕЙТЕНАНТЪ, НАДЕЖДА И Г-ЖА АДЛЕРЪ.

князь яковъ ѳедоровичъ.

Г. Лейтенантъ! о происшедшемъ ни слова! Побѣда въ рукъ Божьей! Но я долженъ васъ уведомить, что вы не имѣете права подозрѣвать Надежду Васильевну ни въ какомъ зломъ противу васъ умыслѣ, ниже въ нарушеніи довѣренности... Она отдала ключи брату, чтобъ достать съестныхъ припасовъ для нашихъ голодныхъ плѣнныхъ; а мы предпочли лакомству — оружіе и свободу!...

лейтенантъ.

Такъ угодно было Богу! А предъ судомъ человѣческимъ я не виноватъ: оплошность не съ моей стороны...

князь яковъ ѳедоровичъ.

Это мы засвидѣтельствуемъ, если будетъ нужно, а между тѣмъ, вотъ ваша шпага! *(Беретъ у одного изъ Русскихъ шпагу Лейтенанта, и отдаетъ ему).* И мы, изъ благодарности за ваше благородное съ нами обхожденіе, не хотимъ содержать васъ подъ арестомъ! Надежда Васильевна, пожалуй-ка сюда! *(Лейтенанту).* Я знаю, что вы любите ее, знаю, что и она васъ любить. Тетушка ея согласна на бракъ вашъ; но какъ Надежда Русская, то надобно вѣнчаться въ Русской церкви... И такъ, не угодно ли вести корабль въ Россію!... Позжайте съ нами жениться, а послѣ того — вы свободны!

василій, бросается на шею Лейтенанту.

Скорѣй, скорѣй къ вѣнцу!... Везите насъ въ Россію, на свадьбу!

князь яковъ ѳедоровичъ, Лейтенанту.

Помните, что еслибъ случилось намъ наткнуться на Шведскій флотъ... то пороховая казна въ нашихъ рукахъ... Мы тогда сослужимъ послѣднюю службу Царю — взлетимъ на воздухъ посреди непріятельскихъ кораблей... Вотъ въ этомъ, такъ ужъ я даю вамъ честное слово!

всѣ плѣнные.

И мы, и мы!

василій.

Ахъ, какъ было бы славно взлетѣть на воздухъ, съ десяткомъ кораблей!

лейтенантъ.

Я плѣнный — и повинуюсь! *(Смотритъ нѣжно на Надежду).*

василій, указывая на глаза Надежды.

Звѣзды у васъ всегда передъ глазами — не собьетесь съ пути!

надежда, стыдливо.

Ахъ, какой вы братецъ! Пойдемте лучше, я васъ перевяжу...

василій.

Пустое... На это будетъ еще время!...

старый русскій матросъ.

А вотъ, батюшка князь, корабль-то нашъ, а флагъ-то Шведскій! Шесть лѣтъ проси-

дѣль я въ невольѣ, и умерь бы съ тоски, е-
ли бы со мною не было нашего Русскаго
флага. Я спряталъ его на сердцѣ, когда
корабль нашъ загорѣлся и долженъ былъ
сдаться!... Посмотрю на флагъ, да поцѣлую
— такъ и отляжетъ отъ сердца, словно Русь
увидалъ! Вотъ онъ, мой дорогой! (*взми-
маетъ флагъ изъ-подъ платья, и цѣлуетъ
его*) вотъ онъ сердечный! Самъ нашъ Царь-
батюшка поднялъ его впервые, на нашемъ
кораблѣ....

василій, съ нетерпѣннѣею
вырываетъ флагъ,
навѣшиваетъ его
на флагштокъ.

Теперь мы въ Россіи, подъ Русскимъ
флагомъ! Ура!

(*Вся Русскіе преклоняютъ оружіе предъ
флагомъ, и кричатъ: ура!*).

василій.

А пока вѣтеръ подниметъ паруса, я возьмъ,
господа, спою пѣсню про нашего Великаго
Государя. Эту пѣсню научилъ меня пѣть
генераль Лефорть. А вы, подтягивайте!
(*Поетъ*):

Жилъ-былъ въ свѣтъ добрый Царь, (*)
Православный Государь.
Всѣ сердца его любилъ,
Всѣ отцомъ и другомъ чтини. (**)

Любить Царь дѣтей своихъ;
Хочетъ онъ блаженства ихъ:
Самъ и пышность забываетъ—
Тронь, порфиру оставляетъ.

Царь, какъ странникъ, въ путь идетъ,
И обходитъ цѣлый свѣтъ.
Посохъ есть ему—держава,
Всѣ опасности—забава.

(*) См. письма Русскаго Путешественника, соч. П.
М. Карамзина.

(**) Два послѣдніе стиха каждаго куплета повто-
ряются хоромъ.

Для чего жъ оставилъ онъ
Царскій санъ и свѣтлый тронъ?
Для чего ему скитаться,
Хладу, зною подвергаться?

Чтобъ вездѣ добро собирать,
Душу, сердце украшать
Просвѣщенія цвѣтами,
Трудолюбія плодами.

Для чего жъ ему желать
Душу, сердце украшать
Просвѣщенія цвѣтами,
Трудолюбія плодами?

Чтобы мудростью своею
Озарить умы людей,
Чадъ и поданныхъ прославить
И въ искусствѣ жить наставить.

О Великій Государь!
Первый, первый въ свѣтъ Царь!
Всю вселенную пройдете,
Но другаго не найдете!

князь яковъ ѳеодоровичъ.

Влястину такъ! Всю вселенную пройдете,
а другаго Петра не найдете!... Но вѣ-
теръ поднимается: — по своимъ мѣстамъ!
Кто на верхъ, а кто къ локрю. (*Подни-
маетъ руки къ небу*). Допусти, Господи,
сложить кости въ родной землѣ, и послу-
жить Царю и Россіи вѣрою и правдою!

старый матросъ, махая плат-
комъ.

Слава Тебѣ, Господи! Вѣтеръ попутный!—
На Русь Святую!

василій, радостно.

На Русь, на Русь! Благословя Господи
нашу матушку Россію.

всѣ русскіе.

Ура, ура!